

АКАДЕМИЯ НАУК УКРАИНЫ

ИНСТИТУТ АРХЕОЛОГИИ

На правах рукописи

КОЛУХОВ Сергей Георгиевич

УДК 930.25

УКРЕПЛЕНИЯ КРЫМСКОЙ СКИФИИ

(III в. до н.э. - III в.н.э.)

Исторические науки -07.00.06 -археология

А в т о р е ф е р а т
диссертации на соискание ученой степени
кандидата исторических наук

Киев-1992

Работа выполнена в отделе скифо – античной археологии
Института археологии АН Украины.

Научный руководитель – член корреспондент АН Украины,
доктор архитектуры КРЯЖИЦКИЙ С.Д.

Официальные оппоненты: доктор исторических наук,
ЯКОВЕНКО Э.В.
кандидат исторических наук,
ЩЕПЛОВ А.Н.

Ведущая организация Запорожский государственный университет.

Защита состоится " 6 " сентября 1993 г. в 14 час.
на заседании специализированного совета по защите докторских
диссертаций при Институте археологии АН Украины.

Адрес : 254025, г. Киев, ул. Владимирская 3.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке
Института археологии АН Украины, г. Киев, ул. Выдубецкая 40.

Автореферат разослан " 5 " сентября 1993 г.

Ученый секретарь
специализированного Совета
кандидат исторических наук

В.А. Петрашенко Петрашенко В.А.

ЛННБ України ім.В.Стефаніка

00825799 (1)

ЛННБ ім. В. Стефаніка
АН України

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ.

Актуальность темы. В настоящее время, исследователями Крымской Скифии рассмотрены проблемы ее социального, этнического, политического и экономического развития, изучены многие стороны материальной культуры поздних скифов. Однако, по большей части, остались нераскрытыми многочисленные вопросы, относящиеся к военной и военно-политической деятельности позднескифского государства. Это сдерживает развитие наших представлений об истории Крымской Скифии, военное дело в которой всегда играло значительную, а иногда и определяющую роль. Поэтому, исследование фортификации крымских скифов представляет собой одну из важнейших тем в изучении позднескифской культуры и военно-политической истории скифского государства, возникшего в эллинистическое время в Крыму и просуществовавшего до первых веков нашей эры. Крепости и связанная с ними коллективная деятельность были одним из условий существования оседлого населения и его административно-политических образований.

Политическая история крымских скифов свидетельствует о сложных, часто враждебных отношениях с соседями. В эллинистическое время в роли военных противников Крымской Скифии выступал Херсонес и его союзники - сарматы и Понтийское царство, в первые века нашей эры источники фиксируют столкновение скифов с Боспором, Херсонесом и римлянами, а также проникновение сармат в районы оседлого обитания скифов. Все исторические противники Крымской Скифии обладали возможностью вторгнуться в пределы ее территории, поэтому скифы должны были постоянно совершенствовать тактику обороны крепостей и по мере усиления государства создавать стратегическую систему обороны своей территории.

В настоящее время в крымском предгорье и Северо-Западном Крыму известно более 50 позднескифских укреплений. Многие из них были построены в III-II вв. до н.э., остальные возникли позднее, в I в. до н.э. - I в.н.э. и во II-III вв. н.э. Проведенные раскопки и разведки, позволили выявить генетические основы позднескифской фортификации, охарактеризовать системы обороны

или отдельные элементы изученных фортификационных комплексов, некоторые строительные приемы, создать различные типологии укреплений. Однако, за рамками уже написанных работ, посвященных позднескифским укреплениям, остались такие задачи, как определение основных принципов оборонительного зодчества, характеристика важнейших этапов и особенностей почти пятитысячелетней истории скифской фортификации, создание единой классификации укреплений, общей для всех исторических районов Крымской Скифии, изучение тактики и стратегии обороны. Очевидно, ответы на эти вопросы могут привести к пониманию причин относительно высокого уровня развития оборонительного зодчества в позднескифском государстве. Все это свидетельствует об актуальности предлагаемой темы, представляющей собой самостоятельное направление научного исследования.

Хронологические рамки диссертации охватывают период с III в. до н.э. по III в. н.э. Их выбор обусловлен временем существования укреплений поздних скифов в Крымском предгорье, где в течение III-II вв. до н.э. появились многочисленные городища. Во II в. до н.э. процесс строительства укреплений начался и в Северо-Западном Крыму. Верхняя дата отнесена к III в. н.э. - времени, когда почти все городища Крымской Скифии погибли под ударами нового противника - племен, входивших в готский союз.

Цели и задачи исследования. Основной целью предпринятой работы является воссоздание истории развития позднескифской фортификации в Крыму. Важнейшим условием для достижения этого результата представляется всесторонняя характеристика фортификационных комплексов эталонных памятников, а также систематизация данных об основных элементах крепостных ансамблей, особенностях планировки и способах обороны позднескифских укреплений. Опираясь на подготовленную таким образом фактологическую базу, можно обратиться к решению следующих задач: 1) Определить характерные особенности систем обороны городищ в различные периоды существования Крымской Скифии; 2) охарактеризовать античные и варварские приемы возведения крепостей, лежащие в основе позднескифской фортификации; 3) разработать единую типологию укреплений, отвечающую их оборонительному назначению; 4) изучить тактику защиты крепостей и вероятность создания

позднескифским государством системы стратегической обороны.

Методологической основой работы служит материалистическая теория познания. Основным принципом исследования является системный подход к разработке отмеченных выше проблем. Применяется типологический метод классификации с использованием аналогий.

Новизна работы. В работе впервые обобщаются все накопленные к настоящему времени материалы по оборонительному зодчеству крымских скифов. Вводится в научный оборот большое количество неизвестных ранее памятников. При рассмотрении генезиса фортификации Крымской Скифии четко выделены варварская скифская и эллинистическая греческая основы, отмечено воздействие на скифских зодчих принципов провинциально-римской фортификации. Показана особая роль античного оборонительного зодчества в формировании крепостного дела крымских скифов. В полном объеме изучены принципы планировки укреплений и использования в фортификации особенностей рельефа. Рассмотрены все известные конструктивные элементы систем обороны скифских городищ. Выявлены группы городищ с различными по эффективности способами обороны. Разработана новая типология укреплений, основанная на их военном значении, дана развернутая интерпретация крепостей различных типов. Впервые рассмотрены вопросы, связанные с тактикой обороны позднескифских городищ и тактикой осады и штурма укреплений у исторических противников позднескифского государства. Изученные материалы позволили обосновать предположение о существовании в Крымской Скифии стратегической системы обороны и наметить основные этапы строительства укреплений на территории позднескифского государства.

Источники. Для решения поставленных задач используются письменные и археологические данные, нумизматические находки. Широко привлекаются археологические материалы, полученные автором при раскопках и разведках в 1978-1991 гг., освещенные в научных отчетах. Учтены разнообразные материалы, хранящиеся в архивах России и Украины: ДИА АН России, Института археологии АН России, Института археологии АН Украины, Крымском филиале Института археологии АН Украины, Крымском краеведческом музее, Евпаторийском краеведческом музее. Заново рассмотрены ранее опубликованные материалы.

Практическая значимость работы. Собранный в диссертации фактологический материал, а также результаты проведенных исследований могут найти применение при подготовке спецкурсов, написании научно-популярных работ, разработке экскурсий и тематико-экспозиционных планов музеев. Могут быть использованы при подготовке проектов консервации и реставрации позднескифских археологических памятников.

Апробация полученных результатов. Основные положения диссертации опубликованы в печати, обсуждались на заседаниях Крымского филиала ИА АН Украины и отдела скифо-античной археологии ИА АН Украины.

Структура работы обусловлена поставленными задачами. Диссертация состоит из введения, четырех глав, заключения, приложений и иллюстраций.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении к диссертации обосновывается актуальность избранной темы, излагаются цели и задачи работы, определяется ее новизна. Обосновываются географические ("Крымская Скифия") и хронологические (III в. до н.э. - III в.н.э.) рамки исследования, методика его проведения и практическая значимость, содержится краткий обзор источников, характеризуется структура диссертации.

Первая глава, "История исследований укреплений Крымской Скифии" содержит обзор основных этапов изучения позднескифских укреплений и важнейших направлений в исследовании фортификации и военно-политической истории поздних скифов в Крыму. В истории исследований выделяется четыре основных этапа.

Им предшествует период историко-географических реконструкций, охвативший XVIII - нач. XIX вв. Для него типично поверхностное отождествление реальных населенных пунктов и крепостей с укреплениями, названия которых известны из древних письменных источников. Эти опыты не принесли успеха, так как при определении местонахождения скифских крепостей, укрепления, упомянутые Страбонам и автором декрета в честь Диофанта, не могли быть локализованы на местности без проведения раскопок, на основе одних лишь письменных свидетельств.

Первый этап изучения позднескифских крепостей (1827-1917 гг.)

характеризуется появлением археолого-топографических описаний нескольких городищ и эпизодическими кратковременными раскопками Неаполя-Керменчика. Инициатива в обследовании позднескифских памятников принадлежит известным российским археологам: И.П.Бларамбергу, П.П.Кеппену, Н.Н.Мурзакевичу, А.С.Уварову, В.А.Кулаковскому, Н.И.Веселовскому и местным исследователям: Х.Х.Стевену, А.Х.Стевену, А.Я.Фабру, Х.Х.Ячуржинскому, А.И.Маркевичу. Исследования Керменчика породили незавершенную и по сей день дискуссию о локализации скифских крепостей - Неаполя, Палакия, Хабей, служивших скифам опорными пунктами во время войн с Диофантом в конце II в. до н.э. В трудах А.Я.Фабры и А.С.Уварова было высказано предположение об оборонительной линии, защищавшей предгорный Крым от вторжения из степи. Фактически был поставлен вопрос о существовании в Крымской Скифии стратегической системы обороны. В начале XX в. в работах М.И.Ростовцева была сформулирована концепция военно-политической истории крымских скифов, государственное объединение которых на протяжении столетий успешно противостояло сарматам, Боспору, Херсонесу, уступая лишь крупным военным силам Понтийской державы Митридата VI Евпатора или римлянам. Однако, исследование военно-политической истории еще не было связано с изучением основных принципов обороны.

Для второго этапа, относящегося к 20-30-м гг. нашего столетия, характерно расширение базы археологических источников и начало непосредственного изучения позднескифской фортификации. Это связано с работами, проведенными Н.Л.Эристом в предгорье и П.Н.Шульцем - в Северо-Западном Крыму. На территории Предгорного Крыма были обнаружены многочисленные позднескифские городища, впервые обследованы фортификационные сооружения Неаполя, Кермен-Кыра и городища Мамут-Султан. Результаты раскопок укреплений послужили основанием для ошибочного вывода о низком уровне развития фортификации у крымских скифов. В Северо-Западном Крыму была открыта группа позднескифских городищ, благодаря чему остро стал вопрос о характере скифо-херсонесских взаимоотношений.

Третий этап (1945-начало 60-х гг.) неразрывно связан с деятельностью Тавро-Скифской экспедиции под руководством П.Н.Шульца. Особое внимание при полевых работах было уделено изучению фортификационных сооружений скифской столицы и Кермен-Кыра, сос-

тавлению археолого-топографических описаний укреплений предгорной и северо-западной части скифских владений. Раскопки фортификационных сооружений позволили отказаться от мнения о примитивности скифской фортификации и наметить основные задачи в изучении военно-инженерного дела у крымских скифов. К сожалению, обильные материалы по фортификации, проанализированные А.Н.Карасевым, так и не были опубликованы. О.Д.Дашевская в это же время разработала первую типологию позднескифских городищ, основанную на особенностях их планировки. П.И.Шульц выделил из массы укреплений столичный город Неаполь и высказал предположение о существовании в Крымской Скифии еще нескольких городов. Вопросы, связанные с тактикой и стратегией обороны специально не рассматривались, хотя П.И.Шульц и предполагал, что у крымских скифов существовало по меньшей мере три стратегических оборонительных рубежа.

Четвертый этап, начавшийся в 60-е гг., характеризуется целенаправленным изучением позднескифской фортификации. В работах последнего времени выделяются три основных направления. Первое - исследование фортификационных комплексов конкретных объектов: Неаполя, Кермен-Кыра, Булганакского и Усть-Альминского городищ, малых городищ предгорья и Северо-Западного Крыма. Второе - изучение характерных черт фортификации и принципов обороны различных историко-географических районов Крымской Скифии - это принадлежащая А.Н.Щеглову характеристика крепостного строительства в Северо-Западном Крыму и разработанная Т.Н.Высотской типология городищ Юго-Западного Крыма. Третье направление представляет собой проблемные исследования фортификации и принципов обороны всей Крымской Скифии. К работам такого рода можно отнести предпринятый Д.С.Раевским опыт классификации основных конструкций и строительных приемов, применявшихся в крепостном деле скифов; а также анализ соотношения греческого и скифского в генезисе позднескифской фортификации в статьях и монографиях А.Н.Щеглова, Т.Н.Высотской, О.Д.Дашевской, типологию позднескифских поселений И.Н.Храпунова. Однако, как и в предшествующее время не рассматривались проблемы тактики и стратегии обороны, военных возможностей укреплений различных типов. До сих пор отсутствуют и обобщающие работы, посвященные фортификации

Крымской Скифии. Такое положение дел побудило автора предпринять попытку исследований укреплений позднескифского государства.

Вторая глава "Фортификация крымских скифов" посвящена изучению таких вопросов как: 1) выбор места для строительства укреплений; 2) рельеф и трассы оборонительных стен; 3) строительные материалы и растворы, системы кладок; 4) основные конструкции оборонительных систем и характер их сочетания в крепостных ансамблях.

Изучение географических особенностей территории Крымской Скифии свидетельствует о том, что зоны оседлого расселения в предгорье и Северо-Западном Крыму существенно отличались друг от друга по характеру рельефа. В предгорном Крыму широко распространены различные формы ландшафта: мысы, холмы, столовые возвышенности, плато с обрывистыми краями, крутые отроги гор, пригодные для сооружения укрепленных объектов различной площади и назначения. В Северо-Западном Крыму рельеф приморских равнин беден и для усиления крепостных позиций использовали такие особенности ландшафта, как прибрежные возвышенности, овраги, береговые обрывы. Ориентировка основных поселений в предгорной части полуострова всецело зависела от характера рельефа, а на северо-западном побережье преобладала ориентация по странам света. Водоснабжение укреплений в Северо-Западном Крыму было постоянным (воду брали из колодцев и из источников, находившихся неподалеку от стен). В предгорье источники, как правило, находились за пределами городищ и для пополнения запасов воды в случае длительной осады приходилось совершать вылазки.

При строительстве укреплений в предгорном Крыму использовали удобные для обороны формы рельефа. В эллинистическое время городища, как правило, сооружали на мысах с крутыми или обрывистыми склонами. Наиболее мощные фортификационные сооружения возводили на стрелке мыса. Таковы Неаполь, Кермен-Кыр, Булганакское и Усть-Альминское городища. Иногда городища располагались на плато у обрывов, например, Борот-Хане, Меловое. В первые вв. н.э. широко распространились контурные городища, занимавшие вершины холмов, отрогов, столовых возвышенностей. Типичными для этого времени укреплениями являются городища Джалман,

Алма-Кермен, Карагач, Краснозоринское.

В Северо-Западном Крыму городища обычно имели прямоугольную форму. Типичными прямоугольными укреплениями являются городища Чайка и Тарпанчи. Трассы оборонительных стен позднескифских крепостей на ровной местности были прямыми, дуговидными, иногда имели вид угла, обращенного в напольную сторону. При сложном рельефе стены обводились по контуру естественных препятствий.

В эллинистическое время и в первые вв. н.э. строили разнообразные городища с одной и двумя линиями обороны. Участок городища, ограниченный второй линией обороны, выполнял функцию цитадели. Наиболее значительные укрепленные поселения в III-II вв. до н.э. имели две линии обороны и сложный комплекс фортификационных сооружений. Однако, наряду с ними существовали и убежища с двумя оборонительными линиями, защищенные простыми куртинами. Необходимо отметить, что городища с одной линией обороны, построенные в эллинистическое время на границе степи и предгорий, а также в северо-западном Крыму не уступали крупным укрепленным пунктам в мощности крепостных сооружений, в то время как городища глубинных районов предгорья, имевшие одну линию обороны, обладали простым комплексом фортификационных сооружений. Наиболее часто городища с одной и двумя линиями обороны возводились в III-II вв. до н.э., в период наивысшего военно-политического подъема позднескифского государства. Строительная активность заметно снизилась в I в. до н.э. - I в.н.э., хотя и в это время продолжали возводить стены новых укрепленных поселений и убежищ как с одной, так и с двумя оборонительными линиями. Во II-II вв. н.э. строили в основном небольшие по площади укрепленные убежища с одной линией обороны.

Строительные материалы, растворы и системы кладок, применявшиеся в крепостном строительстве не отличались сложностью. Куртины и башни возводили в основном из бутового известняка, лицевая поверхность камней грубо обрабатывалась. Стены были двухслойными и трехслойными. В качестве связующего раствора использовали глину. Нередко полости между камнями заполняли землей. Сырец в крепостном строительстве скифов использовали нечасто, редко встречаются и деревянные конструкции. Черепица для перекрытия боевых ходов куртин и башен не применялась.

Качественного улучшения строительных приемов, к которым при -

бегали при возведении фортификационных сооружений, очевидно не происходило. Скорее всего, в этом кроется причина того, что скифские городища нередко продуманно и, казалось бы надежно защищенные сложной системой фортификационных сооружений, без длительных усилий занимались вражескими отрядами, хорошо знакомыми с принципами осады и штурма крепостей. Недостатки строительного дела осознавались скифами, которые постоянно усиливали куртины и башни дополнительными поясами, преграждали подступы к ним рвами и валами.

В оборонительных системах позднескифских городищ с III-II вв. до н.э. применяли как земляные так и каменные сооружения: рвы, валы, куртины, башни, ворота, мосты.

Рвы эллинистического времени, как правило, имели сегментовидный профиль, их ширина достигала 12 м, глубина 4 м. В римское время им придавали четко выраженный трапециевидный профиль с очень крутым эскарпом.

Валы не были высокими и представляли собой основания для куртин и башен. В Северо-Западном Крыму склоны валов и откосы рвов часто облицовывали однослойными каменными крепидами. На Усть-Альминском городище существовал глассис - невысокий внешний вал, предназначенный для того, чтобы скрывать ров и улучшать возможности обстрела лежащего перед рвом пространства.

Бермы - площадки, расположенные между рвом и валом, или рвом и стеной известны уже в фортификационных комплексах эллинистического времени. Они применялись и в первые вв. н.э. Ширина берм была сравнительно небольшой и не превышала 5-10 м.

Куртины были основным элементом позднескифских систем обороны. Они не имели развитого вертикального членения, фундаментов и выделенных цоколей. Их толщина изменялась от 1,5 до 5,0 м, высота достигала 6-8 м.

В конструктивном отношении они представлены двумя типами: 1) каменные трехслойные стены с фасадами из бутового камня и забутовкой из мелкого камня; 2) стены шириной до 5 м с внешними слоями из бута и внутренним пространством, заполненным глиной. Конструктивные особенности стен первого типа позволяют связать их со стенами боспорских и херсонесских укреплений эллинистического времени. Второй тип восходит к куртинам провинциально

римских укреплений, традиции строительства которых были заимствованы скифами через Ольвию у рубежа нашей эры.

В эллинистическое время стены и башни мощных городищ нередко усиливались дополнительными поясами, некоторые из них были специализированными — противотаранными. Подобные пояса заимствованы скифами непосредственно из эллинистической фортификации Боспора и Херсонеса.

Передовые стены не характерны для Крымской Скифии. Исключительным событием было сооружение протейхизмы перед воротами скифской столицы во II в. до н.э.

Башни являлись одним из важнейших элементов оборонительных систем позднескифских городищ. Они предназначались для фланкирования пристенного пространства, защиты углов и ворот, создания возможностей для двух и трехярусного обстрела предполья. Эти сооружения возводили в основном в эллинистическое время. Как правило, башни пристраивались к уже возведенным куртинам, башни, разделяющие куртины, возводились крайне редко. Расстояние между ними составляло 20, 40, 70 м. Однако, на городище Тарпанчи во II в. до н.э. был возведен мощный башенный фронт, в котором расстояние между башнями составляло всего лишь несколько метров. Как правило, башни были прямоугольными, выступали за плоскость стены на 4—7 м, их ширина составляла 4—6 м. При перестройке систем обороны башни нередко усиливали дополнительными поясами шириной 2—3 м. Судя по аналогиям, высота скифских башен могла достигать 10—12 м, возможно некоторые из них были двух и трехярусными. Фундаментов они не имели. Наряду с башнями, со стенами толщиной до 1,5 м, возводились и такие, внутреннее пространство которых было полностью забутовано.

Вопрос о происхождении позднескифских башен может быть решен довольно определенно, так как прямоугольные башни с близкими параметрами и конструктивными особенностями известны на эллинистическом Боспоре, в Херсонесе и в городах хоры Херсонеса.

С эллинистического времени в скифских укреплениях сооружали ворота трех типов. К первому, наиболее простому, применявшемуся в различных укреплениях с III в. до н.э. по III в. н.э., относятся ворота, представляющие собой простой проем в стене, шириной 2—4 м. Ворота второго типа, размещавшиеся в нижних частях башен или между пилонами были сооружены в скифской столице во

П в. до н.э. Ворота третьего типа, представлявшие собой систему проходов с мощным превратным укреплением, были возведены на Неаполе незадолго до походов Диофанта.

Изучение систем обороны позднескифских городищ свидетельствует о существовании в Крымской Скифии двух групп фортификационных комплексов: 1) обеспечивающих только фронтальную оборону; 2) обеспечивающих фронтальную и фланговую оборону. На основе сочетания основных элементов фортификации, в первой группе можно выделить три типа комплексов. К первому относится ранняя система обороны Кермен-Кыра первого и второго строительных периодов, состоявшая из рва с легкой преградой на гребне. Второй тип представлен многочисленными городищами, защищенными только куртинами. Такие укрепления широко распространены в предгорном Крыму как в эллинистическое время, так и в первые века нашей эры. Они использовались в качестве небольших укрепленных поселений и убежищ. К третьему типу относятся укрепленные поселения Северо-Западного Крыма, построенные во II-I вв. до н.э., защищенные рвом и валом, со стеной на гребне.

Вторая группа комплексов, обеспечивающих фронтальную и фланговую оборону, уже с эллинистического времени представлена в Крымской Скифии двумя типами. К первому относятся фортификационные комплексы, основными элементами которых являются куртины и башни, как правило усиленные дополнительными поясами. В основном, крепости, защищенные таким образом, находились в местах, где сооружение рва было затруднено скальными массивами. Второй тип представлен стенами и башнями в сочетании со рвами и валами, или только рвами.

Как правило, фронтально-фланговый способ обороны имели городища, расположенные в стратегически важных пунктах. Так была укреплена столица - Неаполь, городища, находящиеся на северной и западной границах предгорья, отдельные поселения Северо-Западного Крыма, например, Тарпанчи и Калос - Лимен. У рубежа нашей эры или в начале I в. н.э. по второму типу, но с использованием элементов римской фортификации были укреплены главные фронты цитаделей Кермен-Кыра и Булганакского городища.

В целом путь развития фортификации крымских скифов ведет от сравнительно простых мысовых городищ с фронтальным способом обо -

роны, возникавших, вероятно, на самом раннем этапе освоения предгорий в конце III - нач. II вв. до н.э. к хорошо укрепленным городищам разнообразной планировки, построенным или заново укрепленным во времена правления Скилура в стратегически важных пунктах предгорья и западного побережья полуострова. В фортификационных комплексах таких крепостей использовали рвы, валы, каменные стены и башни, дополнительные пояса, сложные конструкции ворот.

Устойчивые сочетания основных элементов фортификации и строительных приемов в крепостных ансамблях позволяют говорить о формировании скифской школы оборонного зодчества, расцвет которой приходится на II в. до н.э. - время активных действий позднего скифского государства на военно-политической арене Северного Причерноморья. Для нее характерны иррегулярные бутовые кладки, трехслойные стены с неразвитым вертикальным членением, пристроенные прямоугольные башни с выделенными стенами или сплошной забутовкой внутреннего пространства, сочетание каменных конструктивных элементов с земляными. Аналогичные конструктивные элементы применялись и в фортификации нижнеднепровских городищ.

Иные тенденции наблюдаются в оборонительном зодчестве региона позднее, в I в. до н.э. - I в. н.э., когда в предгорье становится заметен переход от мысовых городищ к небольшим контурным укрепленным поселениям и убежищам, где успешно сочетались куртины и естественные препятствия. Развитие фортификации предгорья в это время шло в направлении создания небольшого, просто и рационально защищенного укрепления с фронтальным способом обороны. В Северо-Западом Крыму основным видом укрепления становится небольшое городище (укрепленное поселение) подпрямоугольной формы, защищенное U-образным рвом и трапециевидным валом со смещенной к самому эскарпу небольшой стеной. Таковы городища: Беллус, Кульчукское, Ижно-Донузлавское, а возможно и Аирчи.

Во II-III вв. н.э. строительство новых укреплений продолжается лишь в предгорье, в традициях, сложившихся здесь в I в. до н.э. - I в. н.э.

Третья глава. "Основные типы укрепленных пунктов" посвящена разработке типологии городищ, в основу которой положен характер фортификационного комплекса, площадь укрепления, мощность куль-

турного слоя, особенности внутрикрепостной застройки, географическое положение и возможное военно-стратегическое значение крепости.

Столица Крымской Скифии - Неаполь обладала площадью 20 га и наиболее сложной системой обороны, мощным культурным слоем, значительной внутрикрепостной застройкой с элементами регулярной планировки и монументальными архитектурными сооружениями. Не могильник свидетельствует о сложном социальном составе населения. Число жителей по некоторым подсчетам могло достигать 5-7 тыс. человек. В эллинистическое время у городища были явно выражены черты военно-административного центра позднескифского государства. Хозяйственные черты, типичные для центра городско-го типа более заметны в I в. до н.э. - I в. н.э. Позднее, во II-III вв. н.э. город мог утратить функции столицы, хотя он и оставался наиболее мощной крепостью крымских скифов.

Форты - заставы представляли собой городища, тщательно укрепленные не позднее II в. до н.э. Их фортификационные комплексы создавали условия для фронтальной и фланговой обороны. Крепости этого типа располагались в стратегически важных районах предгорья на северной и западной границе зоны оседлости.

К крупным фортам относятся: Кермен-Кыр, прикрывавший скифскую столицу с северного и северо-западного направления; Булганакское городище, защищавшее подступы к столице и ее густонаселенной округе с запада и Усть-Альминское городище, контролировавшее доступ в глубину предгорья с юго-западного направления, а также путь вдоль побережья Каламитского залива. Их фортификационные комплексы, очевидно, лишь немногим уступали системе обороны Неаполя, площадь была ^{не} менее 4-6 га. (Усть-Альминское городище могло быть заметно большим). Крепостной полигон был достаточно плотно застроен. В I в. до н.э. - I в. н.э. Усть-Альминское и Булганакское городища видимо превратились в центры небольших округов, Кермен-Кыр же остался мощным укреплением на подступах к Неаполю.

Малые форты - Беки-Эли, Борут-Хане, Меловое, Вишенное и др., построенные в III-II вв. до н.э., имели сложные фортификационные комплексы, в которых почти всегда сочетались стены и башни, иногда усиленные дополнительными поясами. Их площадь за редким исключением не превышала I га. Внутрикрепостная террито-

рия почти не застроена. Культурный слой и следы единичных построек обнаружены на отдельных участках у крепостных стен. Городища были расположены вдоль северной (степной) границы предгорья и господствовали над речными долинами, ведущими из степи в глубину Горного Крыма. Почти все они были оставлены или погибли в I в. н.э.

Первые локальные административные или административно-хозяйственные центры могли возникнуть на территории Крымской Скифии не позднее II в. до н.э. Очевидно, в отдаленном от предгорья Северо-Западном Крыму на такую роль мог претендовать Калос-Лимен, морской порт и крепость, сохранивший мощные греческие фортификационные сооружения. Площадь городища была около 4 га, оно как бы прикрывало с севера побережье, заселенное скифами. Не исключено, что подобный центр мог существовать уже в это время и на восточной окраине предгорья, на большом расстоянии от Неаполя вблизи античной Феодосии, входившей в состав Боспорского царства.

В I в. до н.э. - I в. н.э. в процессе освоения ранее периферийных территорий самые крупные, хорошо укрепленные и расположенные на основных коммуникациях предгорья городища: Усть-Альминское и Булганакское, ранее выполнявшие роль пограничных крепостей, очевидно превратились в административные и хозяйственные центры новых округов, возникших в Юго-Западном Крыму и в долине Западного Булганака.

Такую же роль для района, лежащего восточнее Неаполя, могло играть появившееся в I в. до н.э. - I в. н.э. крупное укрепленное поселение с двумя линиями обороны, хорошо выраженным культурным слоем и многочисленными постройками - Алексеевское городище.

В I - нач. II вв. н.э. в связи с оттоком населения из Северо-Западного Крыма и долины Западного Булганака, Калос-Лимен и Булганакское городище утратили свое значение, прочие, очевидно, сохраняли свои функции локальных центров до III в. н.э.

К числу небольших укрепленных поселений в глубине предгорья можно отнести 7 городищ с фронтальным способом обороны. Это: Камышинское, Алма-Кермен, Заячье, Яман-Ташское, Учкозское, Краснозоринское, Долгий бугор. Их площадь - 0,5 - 2 га. На территории

крепостного двора хорошо выражен культурный слой и следы построек. В Северо-Западном Крыму известно 9 укрепленных поселений с различными системами обороны и площадью от 0,15 до 1,4 га. Очевидно, можно согласиться с А.Н.Щегловым в том, что небольшие укрепленные поселения, расположенные в глубине предгорного Крыма, скорее всего, служили резиденциями местной знати, тогда как небольшие городища Северо-Западного Крыма являлись военными или военно-хозяйственными поселениями.

Городища-убежища без культурного слоя и близкие им укрепления с незначительным культурным слоем у стен и следами единичных построек обнаружены только в предгорном Крыму. В настоящее время здесь известно около 20 таких памятников. Как правило, их оборонительные сооружения состоят из куртин. Площадь убежищ эллинистического времени не превышает 2-4 га, в первые века н.э. обычно строились убежища площадью менее 1 га. Подобные крепости являлись общинными укреплениями и предназначались для защиты жизни и имущества обитателей селищ, примыкавших вплотную к убежищам или расположенных невдалеке от них.

Наблюдения за хронологией укрепленных пунктов позволяют утверждать, что все основные типы укреплений существовали уже во II в. до н.э. в период, когда позднескифское государство окрепло настолько, что оказывало заметное влияние на военно-политические события в Северном Причерноморье. Новый подъем, прошедший, очевидно, на вторую половину I в. до н.э. - первую половину I в. н.э., привел к увеличению количества городищ, которые можно рассматривать как укрепленные центры отдельных округов и появлению в предгорье новых укрепленных поселений и общинных убежищ. Однако, во второй половине I в. н.э. - нач. II в. н.э. большинство городищ Северо-Западного Крыма и внешней горной гряды были оставлены или погибли. С этого времени и вплоть до III в. н.э. строительство новых городищ, в основном убежищ происходило как правило в Юго-Западном Крыму.

Четвертая глава "Тактика и стратегия обороны" состоит из четырех разделов: 1) Тактика обороны позднескифских укрепленных пунктов; 2) Стратегическая оборона Крымской Скифии; 3) Оборона предгорного Крыма; 4) Оборона Северо-Западного Крыма.

Уже в позднеэллинистическое время способы защиты позднескиф-

ских городищ были ориентированы на тактику осады и штурма укреплений, применявшуюся потенциальными противниками скифов - греками и варварами. Основные принципы обороны крепостей были непосредственно заимствованы из античной военной теории и практики.

В первые вв. н.э. особое внимание уделялось эффективному сочетанию в системах обороны крепостей фортификационных сооружений и естественных препятствий, что позволяло создавать простые, но эффективные крепостные ансамбли, способные противостоять сильному противнику.

Стратегические системы обороны, широко использовавшиеся в античном мире, нашли применение и в Крымской Скифии, где основой их стали крепости, расположенные в стратегически важных районах. В предгорном Крыму в III-II вв. до н.э. возникла система фортов, контролировавших проходы из степи в глубину предгорья, занятого оседлым населением, а также подступы к скифской столице. Оборона Северо-Западного Крыма со II в. до н.э. основывалась на небольших взаимодействующих военных поселениях, расположенных вдоль берега на небольшом расстоянии друг от друга. Эти системы просуществовали до второй половины I - нач. II вв. н.э.

Заключение. Из рассмотренного материала видно, что в истории Крымской Скифии выделяется несколько периодов крепостного строительства. Для первого, связанного со становлением и военно-политическим усилением позднескифского государства (вторая половина - конец III в. до н.э. - II в. до н.э.) характерны значительные фортификационные работы и создание стратегической системы обороны. Второй период (I в. до н.э. - I в. н.э.) характеризуется освоением глубинных районов предгорья, усилением локальных центров, перестройкой их фортификационных комплексов, появлением новых укрепленных поселений и убежищ, усилением обороны городищ Северо-Западного Крыма. Третий период относится ко II-III вв. н.э. и характеризуется формированием новых сельских общин, в основном, в Юго-Западном Крыму и строительством на этой территории простейших городищ - убежищ. В целом же, историческое значение поздне-скифской фортификации заключено в том, что благодаря созданию многочисленных и разнообразных укреплений, Крымская Скифия на

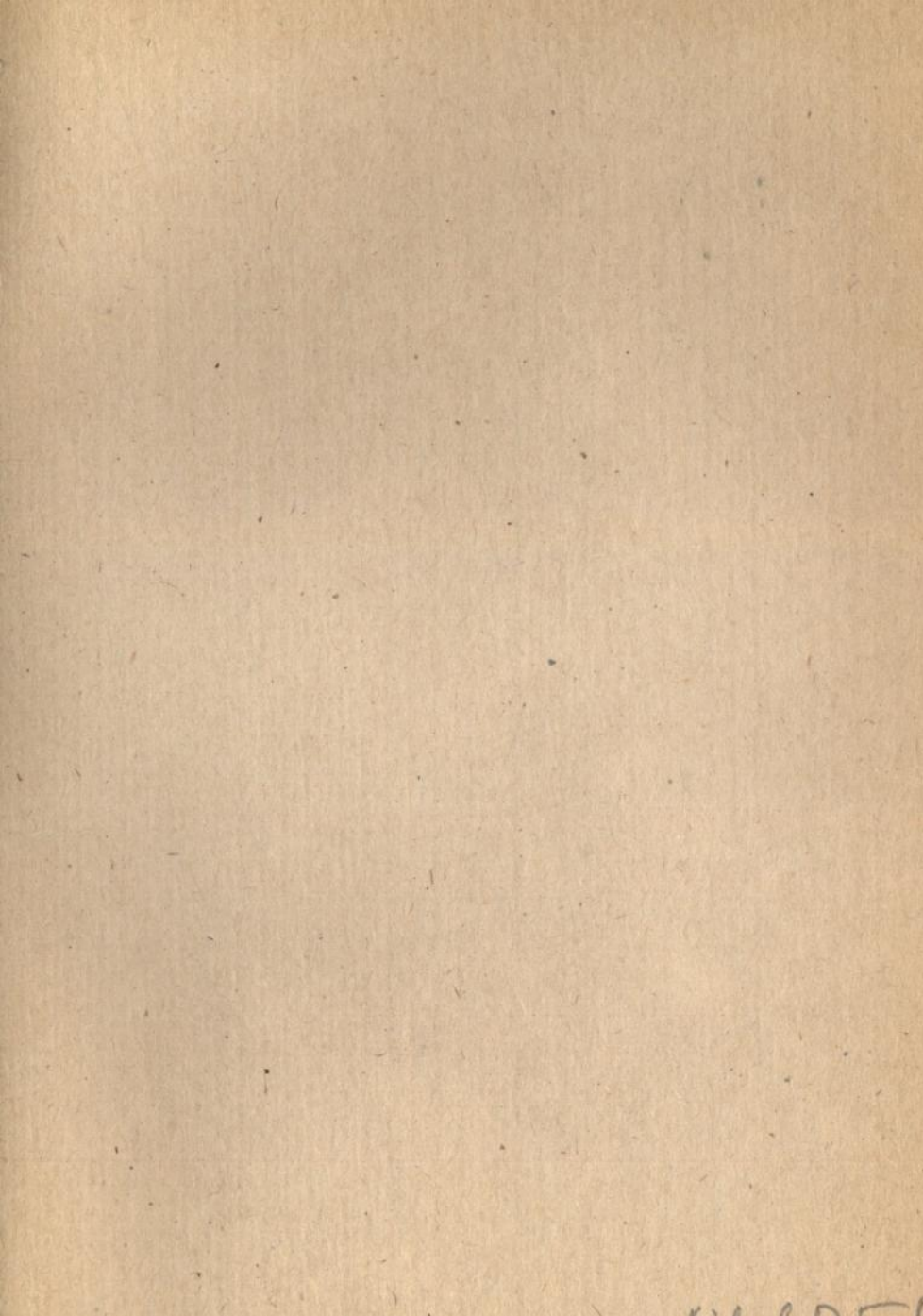
протяжении нескольких столетий сохранялась как относительно устойчивое этно-политическое образование, противостоявшее на- тиску различных завоевателей.

По теме диссертации опубликованы следующие работы:

1. Об оборонительных сооружениях цитадели городища Красное (Кермен -Кыр) //СА.-1986.- № I.- С.250-252.
2. Древние укрепления Северного Крыма //ВДИ.-1986.- № 2.- С.145-156 (в соавторстве с И.И.Вдовиченко).
3. Новый участок оборонительной стены Неполя Скифского // Архитектурно-археологические исследования в Крыму. - К.:Наукова думка, 1988.- С.147-157 (в соавторстве с С.А.Махневой).
4. Новые материалы к периодизации и реконструкции оборони- тельных сооружений неполя Скифского //СА.-1990.- № 2.-С.176-183.
5. Системы обороны Крымской Скифии в IV- II вв. до н.э. // ВДИ.-1991.- № 4.- С.91-104.

Подписано к печати 13 02 83
Формат бумаги 80x84 1/16 Объем 1пл.
Заказ №1201 Тираж 100экз.
Печать Р
Бумага писчая.
Типография "Днепровский металлург"
г. Запорожье, ул. Антенная, "4

151252

AB 26.878